Боль

Она не весит ни карата,
её не снимет акамол.
Она –
    предательство,
            утрата,
невидимой иглы укол.
Нас многому не учат в школе,
но объясняет бытиё,
что есть такая степень боли,
когда не чувствуешь её.

Израильский дождик

Израильский дождик – небесная манна,
Прохладно ночами, а утром туманно,
И свежая лужа лежит, лужебока,
И думает, что она – зеркальце Бога.
Так просто воде стать водою святою.
Когда она в каждом селенье желанна,
И кажется прочее всё – суетою…
Израильский дождик – небесная манна.

* * *

Двенадцатый месяц уже на исходе, дружок.
Вот-вот и зарубкою станет на дереве жизни.
Останется только баланс подвести в укоризне,
С трудом вспоминая, за кем запылился должок.

И, вновь оживая, как высохший чертополох,
Для новых обманов январь рассыпает мякину.
Ты не оставляй меня только,
а я уж тебя не покину,
Давай не спешить,
тот лишь глуп, кто считает до трёх…

* * *

Если б ведала только, как холодно мне без тебя.
Даже северный ветер не кажется злым и суровым,
Незаметною осенью, первым листком сентября
Начался листопад жёлтым, серым и ярко-багровым.
Оглянись на меня, это я поднимаю листок –
Черновик этой осени, словно пустую страницу.
И увидишь во мне неуклюжую чёрную птицу –
Занесённую стаей на Ближний, но дальний восток.

* * *

Три раза в день едим различные таблетки
В надежде, что они помогут и спасут,
Хотя пора понять – мы в фармацевтной клетке,
И выйти из неё – непостижимый труд.
И всё же выход есть – не удивлю интригой,
Но думается, что спасение в одном,
Не химией, друзья, лечиться нужно – книгой,
Конфуций – натощак, Овидий – перед сном.